

Министерство образования и науки России
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Казанский национальный исследовательский
технологический университет

Ж.Е. Кайсарова

ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Учебное пособие

Казань
Издательство КНИТУ
2013

Жанна Кайсарова

Теория социальной работы

«БИБКОМ»

2013

УДК 36
ББК 65.27

Кайсарова Ж. Е.

Теория социальной работы / Ж. Е. Кайсарова — «БИБКОМ»,
2013

Рассматривается теория и методы социальной работы, которые имеют актуальное значение для подготовки профессионалов в этой области. Особое внимание уделяется направлениям и уровням социальной работы, а также осмыслению социальной работы как специфической области познания. Предназначено для студентов 1–2 курсов факультета социотехнических систем, изучающих дисциплину «Теория социальной работы» в рамках бакалаврской подготовки.

УДК 36
ББК 65.27

© Кайсарова Ж. Е., 2013
© БИБКОМ, 2013

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	5
РАЗДЕЛ 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ	7
ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ	
1.1. НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ	7
1.2. ЧТО ТАКОЕ «ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ СОЦИАЛЬНАЯ НАУКА»?	9
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Ж. Е. Кайсарова

Теория социальной работы

ВВЕДЕНИЕ

Новый стандарт подготовки профессионалов в области социальной работы предполагает детальную концептуальную проработку ранее используемых системных знаний и поиск новых подходов к их теоретическому осмыслению. Сегодня уже можно говорить о том, что складывается современный предметный язык отечественной теории социальной работы, а так же прослеживаются тенденции отражать не только идеальные модели социальной работы, но и ее реальную ее практику. «Теория социальной работы» представляет собой дисциплину, посвященную систематизации знаний, касающихся:

- социальной работы как области познания;
- форм социальной работы как социальной деятельности;
- субъекта изменения социальной реальности, т.е. социального работника;
- клиента и факторов, приводящих к изменению его жизненной ситуации;
- методов помощи клиенту.

Поэтому данная дисциплина, в контексте подготовки бакалавров по направлению 040400.62 «Социальная работа», выступает не столько как универсальная модель объяснения и описания различных проявлений реальности, сколько как систематизированная модель концептуальных конструкций и взглядов, принятых в данном профессиональном сообществе.

В системе подготовки бакалавров дисциплина «Теория социальной работы» выступает как базовая, являющейся связующим звеном с другими дисциплинами, изучаемыми будущими специалистами, и в этом состоит его специфика. С одной стороны этот курс предлагает самостоятельную модель осмысления социальной работы во всех формах ее проявления, с другой выступает в качестве «пролога» к тем дисциплинам обучающего цикла, где каждая из проблем будет рассмотрена более глубоко и подробно. Таким образом, целью данного курса является формирование у студентов знаний, умений и навыков по овладению теоретическим и методологическим инструментарием социальной работы. В результате освоения дисциплины «Теория социальной работы», у студентов должны сформироваться следующие компетенции:

1. ОК–6– стремиться к саморазвитию, повышению квалификации, мастерства;
2. ОК–8 – осознавать социальную значимость своей будущей профессии, обладать высокой мотивацией к выполнению профессиональной деятельности;
3. ПК–4 – быть готовым к обеспечению социальной защиты, помощи и поддержки, предоставлению социальных услуг отдельным лицам и социальным группам;
4. ПК–7 – быть готовым решать проблемы клиента путем привлечения соответствующих специалистов, мобилизации собственных сил, физических, психических и социальных ресурсов клиента;
5. ПК– 15 – быть способным составлять практические рекомендации по использованию результатов научных исследований;
6. ПК–19 – быть способным выявлять, формулировать и разрешать проблемы в психосоциальной, структурной, и комплексно ориентированной социальной работе, медико-социальной помощи;
7. ПК–26 – быть готовым к координационной, психосоциальной; структурной и комплексно ориентированной социальной работе с различными организациями, учреждениями и предприятиями, а так же деятельности отдельных специалистов в решении задач социальной защиты населения;

8. ПК–30 – быть готовым к обеспечению высокой социальной культуры своего участия в социально – инженерной и социально-проектной деятельности учреждений, участвующих в решении проблем социальной защиты, социального благополучия населения.

В данном учебном пособии рассматривается современная методология социальной работы, систематизируются теоретические подходы и анализируются основные направления практики социальной работы в России и за рубежом.

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

1.1. НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Становление социальной работы в России обусловлено как общемировыми закономерностями, так и некоторыми факторами сугубо российского происхождения. [24] Причем эта двойственная природа с самого начала содержала в себе определенный концептуально-деятельностный конфликт указанных предпосылок: гуманистические основания и демократические инструменты могли вступать и нередко вступали в противоречие с объективно обусловленной для клиента социальной работы ситуацией жертвы социальных условий, лица, потерпевшего от обстоятельств непреодолимой силы. Это вызывало эрозию социальной субъектности клиентов, оставляло их в традиционной позиции просителей помощи, получателей льгот. Определенным подтверждением данного противоречия является тот факт, что сам термин «клиент» не вполне утвердился в практике организации социальной помощи (например, в стационарных учреждениях социального обслуживания пожилых применяется термин «опекаемые», хотя далеко не все проживающие юридически находятся под опекой).

Организация такой деятельности, за истекшие годы достигшей весьма значительных масштабов, продемонстрировала определенные закономерности, отражающие как силу, так и слабость конституировавшейся системы социальной работы.

Во-первых, превалирование денежных и вещевых видов помощи отражает объективно весьма значительную потребность населения в поддержании материальных условий своего существования, пусть на минимально допустимом уровне. В то же время акцент только на материальные поддержки или хотя бы преимущественно на материальной поддержке в системе социальной работы с населением стал бы причиной тупикового варианта развития данного вида деятельности.

Во-вторых, критически дефицитное состояние общества, когда десятки миллионов людей перманентно существовали на уровне ниже физиологического минимума, а государство не имело ресурсов для того, чтобы вывести их из этого состояния, постепенно уходят в прошлое – по мере роста экономики и выздоровления самосознания нации.

В-третьих, происходит понимание, что любые ресурсы могут быть «проедены», использованы без значительной пользы для благополучателей и без перспектив трансформации их из ждывенческой позиции в активно-деятельностную. В то же время в общественном сознании, в представлениях теоретиков и деятелей сферы социального управления все более органично укрепляется мысль о необходимости и возможности собственной активности личности в деле преобразования своих неблагоприятных жизненных обстоятельствах.

В-четвертых, также постепенно (медленнее, чем могло бы) формируется убеждение о том, что государство не может и не должно брать на себя ответственность за то, что в состоянии разрешить соседские группы и местные сообщества, объединение граждан и предпринимательские круги.

Еще одним парадоксом развития отечественной системы социальной помощи и отечественной социальной теории является постепенное проникновение представлений о западной структуре социальной защищенности. В соответствии с ней каждый индивид имеет право на

социальную защиту, но в повседневной жизни полагается прежде всего на свои силы, на латентные системы социальной поддержки. Таким образом, основное содержание данного принципа может быть сформулировано так: государство должно содействовать индивидам, семьям, группам, общинам помощи самим себе, а не делать за них их работу.

Парадоксальность же распространения данных представлений заключается в отсутствии или не развернутости этих структур «до-государственной» поддержке. Сегодня ожидания перенесения основного акцента социальной помощи на муниципальный уровень вызывает двойственное ощущение: высокую оценку первичности местного самоуправления в удовлетворении потребностей индивидов, семей, групп, и одновременно с этим опасением, что местное самоуправление, не обладая развитой традицией организации институциональной социальной работы, может принести ее в жертву более привычным видам материальной поддержки.

Отечественные ученые, демонстрируя своеобразие разработки теоретических основ социальных наук, в то же время вовлечены в общемировой процесс развития социальной теории, определения не только сущности социальной работы, но и ее места в системе социальной деятельности и социальных отношений. Сегодня можно констатировать, что в целом в предметном поле теории социальной работы нашли отражение следующие основные направления общественно–политических дискуссий:

- общие вопросы, касающиеся общественной функции социальной работы. Они обсуждаются в контексте различных общественных запросов, например, критики политической экономии, материалистической философской общественной теории, модернистской теории, обслуживающих теории и т.д. При этом в первую очередь затрагиваются вопросы общественного становления социальной работы как идеологии и отдается предпочтение аргументационным образованиям структурно–категориального типа;

- включаемые наряду с общими проблемами в целевые дискуссии вопросы, имеющие непосредственное отношение к проблемам отдельных адресных групп и рабочих полей, например, трудных подростков, наркологически зависимых лиц, бездомных, преступности среди молодежи, семейного консультирования и воспитания в приютах.

- непосредственно не соприкасающиеся друг с другом дискуссионные линии и последующие исследования, связанные с различными рабочими группами и рабочими полями, которые соотносятся с разными научными системами: политэкономии, теории государства, криминологией, психологией, психоанализа, педагогическими науками, социологией и т.д. Однако в своих подходах к другим социальным и прикладным наукам они не редко теряют свои специфические черты и растворяются в них.

Такая широта подходов позволяет вычленить, наиболее актуальные для исследования социальной работы проблемы:

- бедности (противоречия между обогащением и обнищанием населения; социальная ответственность бизнеса; стратификация населения и т.п.);

- духовности, социокультурной трансформации;

- влияние криминальной среды и криминальной субкультуры на массовое сознание населения;

- профилактики старения общества и обеспечение здоровой и активной старости;

- трансформации поло ролевых норм и стереотипов;

- национальной политики, межэтнических конфликтов, конфликтов вер и исповеданий и т.д.

1.2. ЧТО ТАКОЕ «ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ СОЦИАЛЬНАЯ НАУКА»?

По аналогии с другими отраслями человековедческого знания некоторые исследователи вводят сегодня понятие «*гуманистическая социальная наука*» (*гуманистическая теория социальной работы*). Разрешение проблем, отягощающих социальную ситуацию индивидуального или группового клиента социальной работы, в гуманистической социальной науке обусловлено активизацией личности индивидов, их эмоционально–волевым потенциалом, стимулирование которого вовлекает процесс реализации социально–позитивных технологий поистине неисчерпаемые внутренние ресурсы. Практика преобразований, осуществляемых без привлечения этого внутреннего ресурса, через «не хочу», показывает, что в таком случае использование даже значительных средств будет не эффективным.[13].

Социальная работа содействует выживанию клиента и поддержанию стабильности его социального функционирования. В обществе, в котором потенциально возможно полное устранение голода и минимизация катастроф, в обществе, которое современные теоретики характеризуют как «постматериалистическое», с одной стороны, и «основанное на знании», с другой, в пафос борьбы за выживание уходит из центра социальных интересов. Сам факт превращения такой деятельности вид экстремального туризма, средства приобретения щекочущих мер ощущения за большие деньги, свидетельствует о том, что в современном социуме на смену опасностям и трудностям материального плана приходят опасности и трудности духовно–психологического плана.

Центральными проблемными узлами в этом аспекте можно считать постоянно воспроизводящиеся противоречия между безграничностью личностного самоосуществления индивида, права на которое признается за ним не только социальные социальной теорией, но и социальным законодательством, и потребностью в принадлежности, поиском микро и мезосоциальной обусловленности его бытия. В то же время индивиды в современном постиндустриальном обществе остро ощущают опасность утраты своей личностной и социальной идентичности. Российское общество с некоторыми комментариями можно отнести именно к такой стадиональной модели устройства, не упуская из виду что постиндустриализация, к сожалению, пока в ряде случаев выступает у нас как деиндустриализация.

Однако сознание людей, во всяком случае, интеллектуально передовых групп общества, уже усвоило ментальные достижения и идеологические установки именно такого, продвинутого этапа развития, соприкоснулась с парадигмами и реалиями информационного века. Поэтому выдвижение на первый план проблематики личностного самоосуществления как мощного ресурса не только индивидуального развития, но и совершенствования общества в целом, позитивного переструктурирования на этой основе его институтов и отношений, также актуально для нашей страны.

Между тем, в существующей иерархии социально–гуманитарных отраслей знания подобны парадигмальный акцент всегда находится «на стыке наук», в силу чего нередко отвергается и даже табуируется ведомственно организованной наукой или ведомственно мыслящими представителями указанной науки. Как представляется, именно традиции дисциплинарно–ведомственного размежевания поля научного знания на отдельном участке и делянки затрудняет осознания того непреложного факта, что на наших глазах формируется *интегративная* отрасль знания, имеющая свои предметом смысловой стержень человеческой сущности, человека в конкретике, его социальных связей и отношений.

В силу этого социальные науки выдвигаются сегодня в центр всей системы наук о человеке, методологии и методике познания индивида, группы и общества, снимая тем самым концептуально–методологический дефицит отдельных отраслей знания. Их предметный фокус и

прикладное значение всегда характеризуется взаимопроникновением связей и закономерностей, затрагивающих различные стороны, аспекты, элементы личности человека и его социальной ситуации.

Представление о высокой роли индивида характерно вообще для демократической традиции человеческой мысли. Однако конец XX– начало XXI вв. сделали очевидной еще одну тенденцию: творчески созидательная личность структурирует социальные процессы, способствует их устойчивому развитию, пробуждает скрытые силы человеческой природы самого высшего порядка. Конечно, творческий потенциал личности может быть направлен на деструктивные цели, и даже наступивший век дает этому примеры – но именно креативная социально–ориентированная личность во всем богатстве своих проявлений способна выступить из сковывающих рамок как обыденного существования, так и эмпирического познания.

Приземленный позитивизм по–прежнему может создавать добротные основания для решения ряда стереотипных социальных задач. Различные отрасли социально–гуманитарного знания расширяют арсенал конкретных исследовательских методик, которые позволяют выявить достаточно тонкие и малозаметные возмущения однородности «социального поля». Но только на уровне методологического прорыва, даже концептуального эксперимента, возможно постижение общественных реалий в момент перелома, на бифуркационном отрезке их развития, в изучении нелинейных, циклических процессов, в соединении методов социальных наук с методами творческой деятельности. Методологический и конкретно– научный тезаурус в такие периоды обогащается значительными инновациями, однако потребность в обновлении исследовательского инструментария по–прежнему велика.

Подобная закономерность может быть прослежена не только на уровне общества и его групп, но и на уровне человека как индивида. Привычные представления о химико–энергетических процессах, обеспечивающих его физическую жизнедеятельность и, в конечном счете, социальное функционирование, в последние годы все более взрываются открытием новых способностей человека, неизвестных (или не признанных прежде) физических взаимодействий. Эти открытия обусловлены не только повышением точности и достоверности исследовательских методов естественных наук, которые сегодня могут зафиксировать, измерить и воспроизвести подобные феномены. Но также и тем, что в области антропологии, как и в социальных науках, переломные моменты пробуждают, если воспользоваться формулировкой академика Н.Н.Моисеева, «чувствительность к слабым сигналам» – и то, что прежде априори отвергалось, сегодня становится предметом изучения. В такие периоды размывается абсолютизм барьеров пространства и времени, и понятие безграничности Вселенной находит свое отражение в микрокосме человека.

Известный парадокс о том, что наука выступает способом удовлетворять свое любопытство за государственный счет, в меньшей мере относится именно к наукам о человеке и обществе. Не отрицая внутриличностной мотивации исследователя, следует указать, что социальные науки в современном обществе имеют два прагматических направления – в качестве информационного ресурса для принятия государством политических и организационно–управленческих решений и в качестве интеллектуального ресурса для принятия обществом каких– то взглядов, представлений, целевых установок.

Социальная наука всем корпусом своих достижений обосновывает суждение, более всего характерное именно для российского менталитета, и как ни странно, объективно истинное именно для современных условий: подлинный престиж в обществе достигается не личным богатством, а личным достоинством человека, его интеллектуальным и духовным богатством, его стремлением и умением обращать свой ментальный ресурс на пользу обществу в целом, каждому отдельному человеку. Характерно, что западная интеллектуальная традиция, четыре столетия концентрировавшаяся на идее мирского успеха и земного богатства как высшей ценности, также приходит к пониманию лишь относительной значимости богатства и наличия

целой совокупности человеческих ценностей, которые не укладываются в систему материальных стимулов и не сводятся к ней.

Социальная работа, находя свое организационно–деятельностное воплощение в качестве социальной политики, выдвигает задачу анализировать социальную значимость и социальную «стоимость» общественных недостатков, присущих экономическому и общественному строю. Эта стоимость выражается не только в конкретной сумме средств, предполагающей покрытие необходимых расходов на устранение социальных патологий и дефектов в самых различных органах общественного организма. В это понятие входят как количественные, так и качественные показатели, которые характеризуют потребность в преобразовании социальных институтов и отношений с точки зрения более логичного, последовательного, непротиворечивого и справедливого строения общества и осуществления им социальных функций, определяемых не только задачей «выживания», поддержанием минимума социальности, но и соответствия представления о том, что есть современное общество и каков должен быть в нем уровень социальности.

Эта задача предопределяет также императивную потребность в теоретическом обосновании, общественном признании и управленческом воплощении такого феномена, как «социальные инвестиции», определяющие вклад в будущее, сегодняшние предпосылки завтрашнего социального развития и процветания. Социальные инвестиции включают в себя определенные финансовые ассигнования, направляемые на цели обеспечения жизнедеятельности, здоровья, развития основных социальных факторов современности с ориентацией на будущее. В связи с этим данное понятие логично трактовать как, во–первых, относящиеся преимущественно к социальным субъектам завтрашнего дня; во–вторых, основанное не на представлении о поддержании status quo или увеличении количественных показателей существующей ситуации, но на понимании необходимости качественных прорывов, достижения параметров, которые бы обеспечивали радикальное позитивное изменение общества.

Подобные абстрактные закономерности в рамках социальной работы встречается с необходимостью учитывать реалии сложившейся и действующей системы социального обслуживания, с ее внутренней системной логикой, управленческими нормами и инерционностью развития. Высоко оценивая вклад действующей инфраструктуры, ее руководителей и сотрудников в процесс оказания социальной помощи и социальных услуг населению Российской Федерации, мы должны отметить, что единственность и единообразие данной модели не отвечают задачам социального развития демократического социума. Разработка альтернативных концепций и создание альтернативных моделей социальных сетей или социальных служб позволяет повысить гибкость всей системы, оптимизировать показатели ее эффективности и качества. «Демонверсией» такого развития можно считать сегодняшнее участие негосударственных социальных служб и организаций в создании системы социального обслуживания населения. Очевидно, что в перспективе муниципальные учреждения будут способны развернуть эту систему до уровня полноценной вариативности, а государство в лице своих законодательных органов обеспечит не только более совершенную, но и более адекватную требованиям гражданского общества политику.

В рамках самой социальной работы как вида деятельности, содержательного ядра социального обслуживания выдвигаются задачи более качественного социального администрирования для упорядочения целеполагающего и социально–технологического аспектов. В связи с этим, намечается перемещение центра тяжести от институционально–центрированной к проблемно–центрированной деятельности. Это приведет к новой организации социальной работы: предпочтительным станет развитие от иерархически определенной к проектоориентированной работе, которая в одно и тоже время основывается на прогнозных обоснованиях, и сама осуществляет прогнозную деятельность, демонстрируя на таком уровне воплощение единства субъектов и объектной сущности социальной работы.

Социальная работа – практикоориентированный, нацеленный на конкретную социальную ситуацию институт, вид деятельности, и, исходя из этого – вид конкретного научного знания. Однако, если иметь ввиду конечную цель и опосредованные результаты социальной работы, можно считать, что ее последствием является перебрасывание живого моста от прошлого к созидательному будущему, творение своего рода идеальной машины времени, которая создает предпосылки будущего в противоречивом настоящем.

Такое понимание обуславливает более глобальный и интегративный подход к предмету социальной работы в ее теоретических, исторических и технологических аспектах, возможность выделения среди ее задач как социально–конкретных, так и социально–общих целей:

- влияние на формирование социальной политики и ее эффективность;
- снижение социальной напряженности;
- гармонизация социальных отношений в обществе;
- рассмотрение человека и природы как единого целого.

Анализ современного состояния социальной работы в России позволяет нам сделать ряд выводов и вывить имеющиеся противоречия. Подавляющее большинство ученых единогласны в определении принципов социальной работы, ее функций и категорий, а также взаимоотношений с другими науками. Существуют разногласия, связанные с объектом, предметом, закономерностями и структурой социальной работы. [13].

Растет число сторонников, считающих социальную работу самостоятельной наукой, однако имеются и другие точки зрения: одни стараются найти ей место в социальной педагогике, другие – в социальной философии, третьи – включить ее в психологические науки. Социологи относят социальную работу к социологическим теориям среднего уровня; некоторые ученые предпринимают попытки растворить социальную работу в поле социологического знания путем развития последнего; существует вполне научная позиция, согласно которой социология является методологией для социальной работы; социальная работа рассматривается как один из многочисленных предметов социологического анализа.

Все, кто интересуется социальной работой, единодушны во мнении, что она имеет *междисциплинарный и прикладной характер*, практически получила всеобщее одобрение позиция об интегративно–комплексном характере теории и практики социальной работы.

Но позиций, по которым имеются разного рода несогласия и различия, связанные с социальной работой как наукой, гораздо больше. Например ряд авторов (Е.И. Холостова, П.Д. Павленок, В.А. Никитин и др.) вполне обосновано, анализируя понятие «социальная работа», отмечают ее предназначение как в широком, так и в узком смысле.

В широком плане *теория социальной работы* понимается как система взглядов и представлений, «возникающих под влиянием деятельности социальных служб и органов социальной защиты и помощи населению»; в узком – как «форма организации научного знания о наиболее существенных связях и отношениях». В этом плане логична позиция П.Д. Павленка, который рассматривая социальную работу как целое, состоящее из трех неразрывно связанных между собой компонентов (наука, учебный процесс и вид специфической деятельности). Он определяет социальную работу как науку, и считает оправданным употребление понятий «теория социальной работы» и «социальная работа как наука» как категорий идентичных».

Общепринято мнение, что социальная работа становится феноменом цивилизованного общества. Она имеет крайне сложную многофакторную, многоэтапную и многослойную структуру. Основные элементы данной структуры следующие: практическая деятельность, учебная дисциплина, специальность, профессия, сфера социальной политики, социальный институт и наука. Сущностно–функциональная характеристика социальной работы может быть выражена в деятельности, целью которой является оказание помощи, поддержки и защита нуждающихся.

Нерешенность и дискуссионность методологических проблем теории социальной работы как науки обусловлена целым рядом современных противоречий. В учебном пособии «Соци-

альная работа: теория и практика» под ред. Е.И. Холостовой и А.С. Сорвиной отмечается: «Социальная работа внутренне противоречива: с одной стороны, она призвана экзистенциально помочь личности стать субъектом общественного бытия, способность ее индивидуализации, задействовав личностные и общественные ресурсы, а с другой стороны, как социальный институт должна выполнять социальный заказ государства, поддерживать социальный порядок в обществе».

Понятно, что список проблем и противоречий, которые прямо влияют на развитие социальной работы как науки, можно и нужно расширить. Необходимо еще раз отметить, что социальная работа – достаточно новое для России явление. Да и разрабатывают ее «теоретическое поле» ученые, которые, как правило, не являются специалистами–профессионалами именно по социальной работе, в этом направлении активно и плодотворно работают представители других наук (философы, социологи, историки, психологи, педагоги, медики и т.д.).

Необходимо признать, что реальные достижения в данном направлении не так высоки, по сравнению с ожидаемыми.

Мы предлагаем, что пришло время направить свои помыслы и интересы на поиск ответа на вопрос о том, каким образом теория социальной работы как наука может выйти за пределы межпредметных взаимосвязей, за пределы ее интегрального характера, которые в то же время органически ей свойственны.

Достижения социальной работы как науки по–своему свидетельствуют о кризисе теории линейного и прогрессивного развития науки, человечества и культуры в целом. В наше время растет понимание, что последствия хозяйственное, политической, социальной и других видов деятельности нельзя полностью преодолеть, опираясь только на научный прогресс. В обществоведении долго господствовал социальный оптимизм, который в последнее время значительно поубавился.

Социальная работа как никакая другая наука своими проблемами, противоречиями и достижениями способствует сегодня расширению и углублению процесса объединения общественных наук. Было время разбрасывать камни, сегодня приходит время их собирать. Социальная наука призвана «вызовом времени» объединить разные науки для реализации цели – «обеспечить максимальное количество благ для максимального количества людей».

Сегодня недостаточно только опираться на методологию и методику других наук. Для социальной работы одним из важнейших вопросов является разработка новых способов и приемов познания. На данную проблему обратил внимание В.А. Никитин, отмечая, что «социальная работа представляет особый вид социально–гуманитарной деятельности, который требует необычных форм и способов познания, не укладывающихся в рамки классического понимания науки. ... Нередко ценность социальной работы... определяется не строгостью научного обоснования, а эффективностью реализации, практической пользой для человека, социума».

Социальные работники уже сегодня столкнулись с острейшей необходимостью разработки собственных методов познания. К сожалению, социальные работники характеризуют объекты социальной защиты как правило со статистических позиций; однако в реальности они таковыми не являются. Буквально всем объектам социальной защиты органически присущ динамический характер. Такой характер свойственен и тем проблемам и противоречиям, на которые направлены усилия практических социальных работников и управленцев. Социальные работники уделяют достойное внимание системному подходу и системному анализу, однако они исследуют системы через позицию равновесия. Но состояние равновесия – это не только одна часть (период, этап), который характеризует систему. Любые системы рано или поздно выходят из состояния равновесия, изменяются и даже разрушаются.

Социальная работа только тогда станет отдельной и самостоятельной наукой, когда она именно как наука будет представлять особую систему. Предпосылки для выполнения этого

требования имеются в настоящее время, например, мы уже указывали на системообразующие процессы, происходящие в структуре социальной работы в целом.

Что касается собственно социальной работы как науки, то здесь целесообразно вернуться к вопросу о сочетании теории и практики. Широко распространено мнение ученых, развивающих социальную работу как науку, о том, что в целом она имеет прикладной характер и в ней приоритетной является ее практическая востребованность. По нашему мнению, дифференциация наук на прикладные, теоретические и мировоззренческие весьма условна. Нельзя не согласиться с тем, что многие истоки социальной работы как науки заложены в ее практической деятельности. Институт помощи – это постоянно действующий институт в культуре, так же как и во многом противоположный ему – институт борьбы. Однако отрыв от эмпиризма от теории в научной сфере никогда не может быть абсолютным. Любые прикладные знания опираются на теоретические конструкции, а теории тогда осмысленны, когда они содержат в себе прикладную востребованность.

Теория помогает осмысленно воспринимать факты. Популярное мнение «факты говорят сами за себя» глубоко неверно. Многие социологи в первую очередь занимаются эмпирическими вопросами, но если в своем поиске они не руководствуются теорией, их работа не дает возможность прояснить причины изучаемых событий. Это происходит даже в том случае, когда исследования предпринимаются с сугубо практическими целями». Данное положение о взаимоотношениях между теорией и практикой имеет особо важное значение. Методология социальной работы как науки должна развиваться по пути сущностной рациональности. Используя знания метафизических основ существования человека, тенденции его изменения в социокультуре, свои реально существующие проблемы, ресурсы и другие возможности для достижения заранее запланированных целей, социальная работа должна выполнять возлагаемые на нее задачи, связанные с примером организационного воссоединения общественных наук.

Выделяются две *стратегические задачи*, которые обязана в ближайшее время разрешить социальная работа как наука.

1. Социальные работники должны объединиться вокруг концепции сущностной рациональности; работая в этом направлении мы более эффективно, с наименьшими затратами можем реализовать наши конечные цели, которые состоят: в защите и поддержке нуждающихся, в оказании им помощи для оптимальной социализации, в познании исторических альтернатив, направленных на сохранение существования человечества в условиях совместимости политики и морали.

2. В процессе развития первой задачи социальная работа как наука одновременно должна решать и вторую задачу, сущность которой связана с органическим воссоединением общественных наук. Понятно, что данное воссоединение не может быть вечным. Однако для сегодняшней истории это крайне актуально. Все общество находится в системном кризисе, этот кризис и его последствия нам предстоит пережить. Выйти из системного кризиса возможно, если мы объединимся, станем более открытыми и чистыми. В первую очередь необходимо объединение обществоведческих научных направлений, что уже само по себе позволит включить социальную практику в целостность изучения природы и культуры.

Сегодня для выполнения данных задач, стоящих перед социальной работой как наукой, есть ряд препятствий. Одно из таких препятствий заключается в том, что существует преувеличение важности теоретического мышления. Мы стараемся любые виды деятельности социальных работников подвести под теории, концепции, идеологии, модели и пр. Естественно, мы не принадлежим к противникам теоретического знания, но в науке также должна присутствовать «мера» и определенная рациональная целесообразность. Теории работают, если они подтверждаются эмпирическими данными; они дают ожидаемые знания и приводят к новым практическим и теоретическим работам. Для российской науки крайне важно понять, что

объективность не зависит от мировоззрения того или иного исследователя. Она основана на достоверных методах исследования и аргументации. Для общественных наук особое значение здесь имеет дискуссионный публичный характер обсуждаемых результатов. Специфика социальной работы во многом предопределена повседневной жизнью клиентов. Исследование реалий повседневной жизни служит основным источником научных данных. А реалии повседневной жизни – это та сфера, где теоретические знания являются небольшой и часто не единственной частью знания.

Другое препятствие связано с современным образованием и научно-техническими достижениями. Современное образование стало тяготеть к решению не теоретических, а прикладных задач. Интенсивно распространяется пафос «сиюминутного» постижения истины и получения знания «здесь и сейчас». Дефицит практического знания переживается как серьезная общественная проблема. Причем «знание о чем-то оказывается менее важным, чем ответ на вопрос: что я буду делать? Конечной целью теоретического исследования становится достижение практической мудрости относительно того, как действовать».

Казалось бы, для социальных работников, у которых практическая деятельность занимает особое место, отмеченная прикладная направленность не может быть недостатком. Однако акцент на «практическую вооруженность и готовность» вступает в противоречие с традициями субкультур, с ценностями гуманизма. Технологические практические навыки и знания нередко показывают свою беспомощность в условиях радикальной субъективации реально действующих структур и институтов. Да и собственно социальная работа многократно указывает на имеющуюся диалектическую взаимосвязь между знанием и его социальной основой. Для обсуждаемого вопроса это означает, что «практические навыки и технологии» не могут быть вечными и повсеместными.

Общеизвестно, что в наше время во всем мире растет спрос и увеличивается число людей, претендующих на государственное социальное обеспечение. Власть реагирует на это следующим образом:

- увеличением налогов;
- сокращением услуг, некоторые из них стали платными;
- увеличением сбора денег с населения (используя иные сферы);
- расширением общественного сектора для удовлетворения нужд населения.

Но единой социальной реальности не существует, реальностей много поэтому вопрос о том, кому помогать в первую очередь (кого считать бедным и угнетенным), сегодня крайне актуален не только с практических позиций, но и с собственно научных точек зрения. Общеизвестно, что в социальной работе не существует некой «иерархической лестницы категорий нуждающихся».

Социальные работники, как никто другой, знают, что современной культуре явно не хватает милосердия; данные знания они получают через практику, через научные и управленческие сферы. Однако и здесь реальность не всегда последовательна. И. Хейзинга отмечает, что «по мере того, как все больший размах приобретает преступность, возникает и терпимость, нередко граничащая с восхищением».

Еще одно препятствие, стоящее перед развитием социальной работы как науки связано с целым рядом моделей социальной защиты населения. Основная проблема состоит в том, что в России сегодня в реальности нет модели социальной защиты, эффективность которой определялась бы целенаправленной деятельностью. Основная задача ученых – не в том, чтобы предлагать те или иные конструкции, а в том, чтобы найти их в постоянно изменяющейся исторической системе. Данный научный поиск должен все в большей мере основываться на понимании того, что антиномичность и амбивалентность социальной деятельности становятся все более заметными характеристиками.

В современных российских условиях, когда одни вознесены, а другие подвергаются социальному исключению, и одним трудно быть справедливыми по причине того, что у них есть все, а другим – по причине того, что у них нет необходимого, – вести серьезные научные дискуссии о моделях социальной помощи – малопродуктивное занятие. Но в этот период необходимо достойно пережить, при этом не потеряв изначально заложенное социальное зерно, состоящее из антропо- и эгоцентризма. Социальные работники ратуют, безусловно, за приоритет личности, за реализацию индивидуального потенциала, но при наличии необходимых условий для всех. В какой-то степени данные противоречия снимают быстро растущие группы взаимопомощи и иные общественные организации, занимающиеся благотворительностью, однако слабо верится, что их деятельность будет сущностно рациональной и вокруг них могут собраться духовно здоровые структуры.

Когда мы говорим о том, что настало время взглянуть на социальную работу с иных позиций, когда мы полагаем, что она будет способствовать на данном историческом промежутке объединению всех общественных наук и они примут метод сущностной рациональности, который в большей степени, по сравнению с другими методами, отвечает современным исследовательским требованиям обществоведения в целом, – все это в совокупности указывает на нашу уверенность в том, что имеющиеся возможности социальной работы гораздо богаче, чем ее проявления. Преодолеть данное противоречие, создать условия для того, чтобы имеющиеся возможности получили статус «наличествующих» – одна из актуальнейших задач современной науки.

Необходимость объединения наук – не вымысел, а одни из ответов на требования времен. Многие ученые предупреждали об утрате культурой объединяющих ее идей и сил. П.А. Сорокин писал о наступлении Века неуверенности, М. Хайдеггер – об утрате ускоренности современного человека, К. Ясперс – о расширении человеком своего существования, при котором он должен жертвовать своим бытием. В условиях оторванности от себя, от культуры и природы человек ищет и эмерджентные функции, направленные на объединение. «Сила субъектов коренится в почти всеобщем отчаянном стремлении людей «принадлежат целому».

Социальная работа, выполняя посреднические функции на практическом поприще своей деятельности, уже имеет опыт объединения разных сфер и институтов. Она может стать одной из основ единения наук. Импульсы и мотивы, интересы и потребности, направленные на создание целостности общественных наук, имеются в самой культуре в целом, а также и в самой науке в целом. Ученые и в этом вопросе не должны забывать, что основным свойством материи является ее самоорганизация. Социальные работники, как и исследователи других наук, знают и другие свойства материального и духовного мира, которые своим образом свидетельствуют о единстве мира в целом, и науки в частности. Социальную работу в наше время можно отнести числу редких наук о человеке, где положительно оценивается попытка преодолеть изъян абстрактного человека.

Социальным работникам хорошо известно, что возможности преодоления социального зла и его последствий заложены в самой культуре, в совершенствовании ее возможностей. Процесс данного совершенствования идет одновременно как в целом по антропоцентрическому пути, так и индивидуально по эгоцентрическому пути. Понятно, что профессионал обладает своим ресурсом для участия в вечном человеческом процессе, где «всякая душа испытывается и утешена», однако опытный социальный работник, повидавший многое в жизни, имеет здесь и свои преимущества. В «Белых ночах» Ф.М. Достоевский писал: «когда мы несчастны – мы сильнее чувствуем несчастье других: чувство не разбивается, а сосредотачивается». Совершенствование возможностей социальной работы в России накладывает на благоприятное историческое нравственное поле; общеизвестный факт, что русские всегда обладали обостренным чувством справедливости, а их общинная жизнедеятельность способствовала распространению чувств равенства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.